

В 5-ю годовщину

Писалась передовица к первой годовщине во фронтовую газету, шли одно за другим бодрые слова, но внутри неотступно сверлила беспокойная мысль: «Удержимся ли?».

Общая обстановка тогда была жуткая. Чёрное кольцо, замыкавшее Республику Советов, становилось всё тесней и тесней и, казалось, с каждым днём увеличивалось в своем объёме. Единственным утешением был Запад, где тогда загорались огни Революции. Освобождение из тюрьмы К. Либкнехта, демонстрации в Берлине под лозунгами: «Да здравствует Ленин и Троцкий!», распад Австро-Венгрии, объявление Болгарской Народной Республики — всё это давало надежду на близкую помощь пролетариата Запада.

Вблизи же безразлично постукивал аппарат, и на бумаге появлялись далеко не безразличные слова.

— В северном направлении замечено обходное движение. Срочно шлите подкреплений.

Давалась неразрешимая задача послать подкрепления из несуществующих резервов.

— В восточном направлении чехословаки переходят в наступление. Поезд с продовольствием ещё не пришел.

Он и не придёт никогда. Вместо поезда отправлены лишь два вагона, где погружены последние крохи продовольствия и праздничные подарки, здесь же разместились члены Дивизионного Бюро РКП и ещё осталось много свободного места.

— Когда выслать бронепоезд за грузом? Надобность крайняя.

Опять неразрешимая задача: откуда взять снаряды, когда их нет.

Такова была обстановка первой годовщины. Как она непохожа на нынешнюю.

Сильно вырос за пять лет сын Парижской Коммуны Красный Октябрь. Сжимавшее его чёрное кольцо давно уже рассыпалось в мелкие куски. Некоторые из них еще волочились по Советской земле, во теперь всё чисто: недавно бултыхнул в воды Тихого Океана последний большой осколок. И теперь от Петрограда до Владивостока, от Севастополя до Архангельска как будто достаточно места, но и эта обширная территория становится тесной Красному Октябрю. Уже чувствуется сильный нажим могучей пролетарской руки на Западе, на Балканах и в Малой Азии.

Как осенняя паутина, давно разорвалась сеть блокады, хотя ковалась она из лучшей английской стали, и хотя денег на неё французские капиталисты не жалели.

Пытался бороться с Красным Октябрём Сам Властелин всего живущего — Голод, но и он отступил.

И теперь даже политическим слепцам и младенцам стало ясно, какие огромные творческие силы заложены в Красном Октябре.

Даже самый плохой счётчик теперь легко может вывести основные итоги.

Первый итог. — Массы рабочих и крестьян непобедимы, когда они пропитаны мыслью об освобождении и когда они спаяли свою волю к победе.

Опыт пятилетней борьбы достаточно ярко показал это. Бессильной оказалась огромная сила военной техники мировой буржуазии, и блокада, и внутренние восстания, и скрытое противодействие врагов Революции. Все это побеждено, всё осталось давно позади.

Второй итог. — Рабочий класс пять лет стоит у власти и за это время не только внешним образом подчинил свою буржуазию, но и победил её волю и побеждает волю буржуазии Запада. Об этом свидетельствует и сменовеховство, и раскол церкви, и поиски новых форм государства, которые на Западе захватили виднейших представителей промышленности, правительства и науки, и следующие одна за другой конференции, на которые не хотят приглашать, но не могут не пригласить Советскую Республику.

Это ясно для каждого. Итоги позволяют сказать на рубеже пятой годовщины: за пять лет Красный Октябрь победил в России, побеждает в Европе и неизбежно близится время, когда он победит во всем мире.

П. Б.